

Религиозная идентичность на Северном Кавказе

Магомедова М.З.

В статье проанализированы роль и значение религиозного фактора в жизни народов Северного Кавказа, показаны пути преодоления конфессиональной нетерпимости в регионе. Изучено современное состояние межконфессиональных отношений, затронуты вопросы взаимоотношения образования и религии. На основе проведенного автором социологического исследования рассмотрены особенности межконфессионального взаимодействия народов в субъектах Северного Кавказа.

Ключевые слова: *религиозный фактор, Северный Кавказ, межконфессиональные отношения, образование и религия.*

The article analyses the role and significance of religious factor in the life of Northern Caucasus people and shows the ways of overcoming religious intolerance in the region. The present state of interconfessional relations is considered, and the problems of connection of education and religion are raised. Peculiarities of confessional interactions between the peoples in Northern Caucasus subjects are revealed on the basis of sociological research conducted by the author.

Key words: *religious factor, Northern Caucasus, interconfessional relations, education and religion.*

Однозначно оценить роль религии в современном обществе, ее возможности и перспективы попросту невозможно. Религия – это древнейший феномен человеческого общества. О религиозном факторе в жизни общества говорят и пишут много. Однако, прежде всего, за ним стоят лишь представления, скрывающие внешние проявления религии, т. е. взгляды на мир, основанные на вере в Бога. Религия продолжает играть важную роль в объяснении сложных и трудно контролируемых явлений или в разрешении проблем, которые недоступны для местного знания и обычных технологий.

Обычно выделяют три основных подхода к объяснению религии: теологический (конфессиональный), философский и научный. Теологические интерпретации стремятся понять религию «изнутри», на основе соответствующего религиозного опыта. Религия – это «встреча» человека с Богом. Вера дает ключ не только к объяснению мира и человека, но и к ответу на вопрос, почему существует религия, каким образом она возникла. Теологический подход к объяснению религии предполагает, что понять сущность религии способен только религиозный человек.

В отличие от теологического, философский подход заключается в том, чтобы взглянуть на религию «извне»; чтобы, не предполагая заранее существование «высшего начала», ответить на вопрос, какие основания имеет религия в человеческом опыте. В этом суть критического подхода к религии, который ставит под сомнение все суждения и требует подтверждения обоснованности их истинности.

Философские интерпретации религии разнообразны и зависят от исходных теоретических принципов и методов мыслителей. Так, французский философ и социолог Э. Дюркгейм видел в религии «социальный факт» и стремился выяснить, из каких элементов она состоит, какие причины ее порождают, какие она выполняет функции.

В XIX в. оформляется научный подход к объяснению религии. Религия становится предметом исследований, опирающихся на эмпирический материал. Скла-

дывается религиоведение как самостоятельная область научного знания, которая изучает религию во взаимосвязи с другими областями культуры.

Весь опыт XX века показал несостоятельность односторонних прогнозов относительно дальнейших судеб религии: либо ее неминуемого или близкого отмирания, либо грядущего возрождения былой мощи. Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие изменения. В постсоветский период религия стала неотъемлемым элементом общественной жизни. Межрелигиозное согласие – важнейшее условие национальной и региональной безопасности. Нельзя допустить, чтобы религиозное возрождение превратилось в политический фактор, стало основанием для экстремистского движения. На положение религии в современном обществе решающее воздействие оказывают две главные силы современности – наука и политика. Их эволюция в современном обществе ведут к неоднозначным для религии последствиям: разрушая традиционные установления, они подчас и открывают для нее новые возможности. Успехи в овладении природой с помощью техники, достигнутые в XX веке на основе гигантского приращения научных знаний, оказали глубокое воздействие на религиозное сознание. Однако типичные для прошлого века ожидания близкого конца религии в результате развития науки не сбылись. Наука не вытеснила религию, но она вызвала глубокие перемены в религиозном сознании – понимании Бога, мира, человека. Религия в качестве нравственной духовной силы получила возможность сегодня вступить в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. В основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат универсальные общечеловеческие ценности, такие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость. И эти вечные человеческие ценности неразрывно связаны с религиозным мировосприятием и мироощущением. В настоящее время большинство представителей духовенства стоят на позициях нового осмысления современных социально-экономических и общественно-политических проблем, возникающих в процессе развития и изменения нашего общества, ориентирует религиозные организации на повышение нравственного потенциала человека.

Наиболее общей базовой характеристикой религиозной идентичности является состояние религиозности. Оно синтезирует качественно-количественную определенность уровня, степени и характера религиозности в их единстве и устойчивом сочетании с личностным восприятием своей принадлежности к данному мировоззрению. Раскрытию религиозной идентичности способствует представление о конфессиональной структуре населения, направленности, характере и интенсивности деятельности религиозных организаций, объединений верующих, их влияние на окружающую социальную среду. Идентификация людей с определенной религией в любом обществе неоднозначна, в жизни она может меняться время от времени, порой даже на весьма коротком отрезке, под влиянием окружающей среды, общественной атмосферы, жизненных обстоятельств, идеологического воздействия. Поэтому религиозную идентичность можно определить через весь диапазон отношения людей к религии: от религиозности (разных форм и интенсивности) – через колебания в вере (неопределенность отношения к религии, индифферентность) – до неверия и атеизма.

Российская цивилизация является культурно-исторической общностью универсального типа, объединяющей в пределах одного общего цивилизационного

ареала сразу несколько религий. Историческая роль разных религий в российской цивилизации была далеко не одинаковой. Некоторые вероисповедания – восточное православие и ислам – приобрели характер цивилизационной доминанты, определив этническую, географическую и геополитическую среду развития всей российской истории. Эти религии стали для России основными источниками цивилизационного синтеза, в ходе которого локальное многообразие культур интегрировалось вокруг фундаментальных духовных ценностей.

На юге страны представлены все крупнейшие конфессии мира: христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Их взаимодействие и переплетение привели к тому, что духовная культура проживающих здесь народов представляет собой сложнейшее синкретическое явление. И очевидно, что без учета особенностей и своеобразия религиозных феноменов практически невозможно строить диалог культур, невозможно их сотрудничество и формирование толерантности в целом, строящееся на терпимости и уважительном отношении к другим людям независимо от этнической и религиозной принадлежности.

Религиозная структура населения Северо-Кавказского региона имеет принципиальную важность с точки зрения обеспечения национальной безопасности и стабильности в Российской Федерации. Это особенно остро ощущается в последние годы, когда религиозный фактор стал неотъемлемой частью политического движения. На сегодняшний день причины активизации религиозного фактора и возрастания его роли в общественной жизни и сознании людей едины для всех вероисповеданий. К основным из них относятся: изменение социально-политических, идеологических условий жизни в стране; появление возможности культурного плюрализма; стремление церкви к повышению своего статуса в социально-политической и духовной жизни общества; общая нестабильность в социально-экономической сфере; быстрая урбанизация и рост маргинальных слоёв населения и другие. С начала 90-х годов XX века в России наблюдается заметная активизация ислама, усиливается его роль в различных областях жизни страны. Если в первое время «пробуждение» ислама ограничивалось главным образом религиозно-культурной сферой, то, начиная с середины 90-х годов, он уже перестал играть роль только собственно религиозного фактора или комплекса культурно-духовных ценностей и превратился в важный элемент политического процесса [4, с. 4–5].

Этносоциологические исследования всегда фиксировали высокую значимость традиционного компонента для самосознания народов Северного Кавказа. Кавказ – это важнейший регион, где проходят испытания на прочность межнациональные отношения, да и вся модель национально-государственного устройства России. Понимая всю значимость данного региона, президент Российской Федерации Дмитрий Медведев в январе 2010 года принял решение о создании Северо-Кавказского федерального округа, куда вошли семь регионов, выведенных из состава Южного федерального округа. На должность полпреда президента в округе и одновременно вице-преьера Российской Федерации был назначен Александр Хлопонин. Решение главы государства знаковое по двум причинам: с одной стороны, новый полпред теперь единственный федеральный чиновник, совмещающий должности в правительстве и в администрации президента; с другой – все Северо-Кавказские республики (за исключением Адыгеи), традиционно проблемные для страны, объединены в отдельный округ.

Северный Кавказ является одним из самых полиэтничных, поликонфессиональных и поликультурных регионов мира. Уже в течение многих веков ислам

является неотъемлемым компонентом духовной и материальной культуры многих кавказских народов. Как пишет А.В. Малашенко, «ислам всегда был и остается не только религией, но и фактором, формирующим этническую идентичность, социальное устройство мусульманской общины, влияющей на ее политические ориентации» [2, с. 169].

В Южном федеральном округе было зарегистрировано более 3300 религиозных организаций. Конфессиональное пространство региона можно условно разделить на четыре основные части: 40 % – религиозные организации Русской православной церкви (РПЦ); 30 % – религиозные организации мусульман; 27 % – протестантские организации и 3 % – буддисты и иудеи.

Исламские организации преобладали в 5 субъектах ЮФО (Дагестан, Ингушетия, КЧР, КБР и Чечня). На Юге России действуют 11 Духовных управлений мусульман (ДУМ), большинство из которых входят в Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК). Самое крупное региональное Духовное управление мусульман зарегистрировано в Дагестане, где действуют 1756 мечетей. ДУМ Чечни объединяет около 300 мечетей, Ингушетии – 85, Северной Осетии – 19, Кабардино-Балкарии – 130, Карачаево-Черкесии и Ставропольского края – 113, Адыгеи и Краснодарского края – 28, Ростовской области – 17, Калмыкии – 2 [3].

Поддержанию национального мира и гражданского согласия на Северном Кавказе во многом способствует формирование установок толерантного сознания. Именно уровень этого сознания в обществе и определяет состояние межнациональных и межконфессиональных отношений на Северном Кавказе, об этом свидетельствуют и результаты проведенного автором социологического исследования, в рамках которого было опрошено 550 человек, представляющих разные социальные, этнические, конфессиональные, возрастные, профессиональные и т. д. группы [4].

На вопрос «*Как Вы считаете, влияет ли уровень толерантности на состояние межконфессиональных отношений в северокавказском регионе?*» 41 % респондентов из разных субъектов ответили «влияет положительно», 42 % – «оказывает некоторое воздействие», 3 % респондентов посчитали, что не оказывает никакого влияния. Таблица 1 демонстрирует процентное соотношение ответов респондентов на данный вопрос.

Таблица 1. Уровень влияния толерантности на межконфессиональные отношения

Субъекты ЮФО	В а р и а н т ы о т в е т о в, %				
	влияет по- ложительно	оказывает некоторое воздействи- е	не ока- зывает влияния	затрудня- юсь отве- тить	дру- гое
Ростовская обл.	58	32	–	8	2
Республика Ингушетия	56	20	6	8	–
Карачаево-Черкесия	50	46	–	4	–
Республика Дагестан	46	36	4	14	1
Чеченская Рес-	36	36	3	24	1
	19	64	3	13	1
	41	42	3	13	1

публика					
Ставрополь-					
ский край					
Всего					

Религия тесно связана с нашим обществом, со всеми его институтами и личностью каждого человека. Играя важную роль в жизни общества, сегодня она сама претерпевает глубокие изменения. Так, феномен религиозного плюрализма приобрел актуальность, который предполагает терпимость к инаковерию, признание того, что и вне религиозного мировоззрения многие гуманистические движения служат благим целям человеческого сообщества. Способствует этому употребление в более широком смысле понятия секуляризации – процесса освобождения от религиозного влияния различных сфер жизни общества и личности.

«Сегодня религии все более воспринимаются народами Северного Кавказа как носители общечеловеческих духовных ценностей, существенный элемент культурного наследия северокавказских народов. В современных условиях в общественном сознании этих народов утвердилось мнение о том, что религия является не только формой общественного сознания, но и носителем нравственных общечеловеческих ценностей, составной частью культурного наследия, одним из существенных факторов, формирующих национально-этническое сознание народов Северного Кавказа» [5, с. 231–232].

По материалам последней переписи населения, для конфессиональной ситуации в России характерна довольно жесткая привязка ислама к определенным проживающим в стране этносам. «Перепись выделила в качестве отдельных этносов 20 исповедующих ислам аборигенных народов Кавказа (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги, абазины, чеченцы, ингуши, аварцы, лакцы, даргинцы, лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, хемшилы)» [6, с. 94].

В пределах субъектов региона представлен разный уровень религиозности населения. В проведенном социологическом исследовании из опрошенных 550 респондентов 91 % отнес себя к представителям одной из предложенных конфессий, 7 % назвали себя атеистами, 2 % затруднились с выбором своей религиозной принадлежности. Более половины опрошенных (62 %) исповедуют ислам, 29 % – православие, 8 % – буддизм и 1 % – иудаизм. Как видно на рис. 1, из общего массива опрошенных 43 % отметили, что религия занимает весьма значительное (ответ № 15) место в их жизни, умеренное выбрали (ответ № 16) – 37 % респондентов, незначительное (ответ № 17) – 15 %, никакого (ответ № 18) – 5 %, другое (ответ № 19) – 1 %.

Рис. 1. Уровень религиозности в субъектах ЮФО

Самый высокий уровень религиозности оказался в Чеченской Республике. 92 % опрошенных чеченцев на вопрос «*Какое место занимает религия в Вашей жизни?*» ответили «*весьма значительное*», на втором месте Республика Ингушетия – 62 %, далее Карачаево-Черкесия – 56 %, Республика Дагестан – 36 %, Ставропольский край – 25 %, Ростовская область – 4 %. Таблица 2 демонстрирует процентное соотношение ответов респондентов на данный вопрос.

Таблица 2. Уровень религиозности в ЮФО

Субъекты ЮФО	В а р и а н т ы о т в е т о в, %				
	весьма значительное	умеренное	незначительное	никакого	другое
Чеченская Республика	92	6	2	–	–
Республика Ингушетия	62	34	4	–	–
Карачаево-Черкесия	56	32	12	–	–
Республика Дагестан	36	41	16	6	1
Ставропольский край	25	47	18	9	1
Ростовская обл.	4	62	28	6	–

На вопрос «*Способствует ли рост религиозности населения гармонизации межнациональных отношений и формированию толерантности в обществе?*» 53 % респондентов Чеченской Республики ответили положительно, а 52 % респондентов Ростовской области, напротив, считают, что не только не способствуют, но и в некоторых случаях даже мешают.

Таблица 3. Влияние уровня религиозности на межнациональные отношения

Субъекты ЮФО	В а р и а н т ы о т в е т о в, %				
	способ- ствуют	не оказыва- ют никакого влияния	в некото- рых случа- ях мешает	затруд- няюсь ответить	дру- гое
Чеченская Республика	53	7	16	24	–
Карачаево-Черкесия	52	16	26	–	6
Республика Ингушетия	48	26	8	18	–
Республика Дагестан	34	16	32	15	3
Ставропольский край	30	11	41	14	4
Ростовская обл.	24	10	52	8	6

Современная религиозная ситуация на Северном Кавказе отличается тем, что возрождение духовной, религиозной культуры и традиций, тесно связанных с широко распространенными национальными обычаями, обрядами, и религиозную консолидацию некоторые общественно-политические силы пытаются использовать для достижения различных политических целей. Это относится как к христианству, так и к исламу – религиям, исповедуемым большинством народов Северного Кавказа. «... Все возрождающиеся обычаи, традиции, праздники имеют, как правило, религиозный характер, определяемый синтезом православия или мусульманства с местными верованиями» [7, с. 226]. Специфика современного религиозного пространства Северного Кавказа заключается в том, что религия здесь оказывается тесно связанной с понятием национальности. Поэтому, анализируя этнополитическую ситуацию в регионе, необходимо учитывать и религиозный, и национальный факторы, т.к. религиозное сознание, религиозные формы восприятия жизни вошли в ткань общественной жизни северокавказских этносов. При подсчете численности конфессий используется критерий этнической принадлежности. Среди православных и буддистов действительно верующими являются не более 10–15 %. Мусульманское население Северного Кавказа большей частью является верующим (около 60 %). Ислам всегда оказывал существенное влияние на образ жизни и мыслей кавказских мусульман, здесь трудно провести грань между религиозными и национальными особенностями. В наибольшей степени это характерно для Дагестана, Чечни и Ингушетии. В Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее влияние ислама сравнительно меньше. Религиозные и национальные чувства тесно связаны между собой. Для данного полиэтноконфессионального региона характерно взаимопереплетение и взаимовлияние исламских и собственно этнических традиций. Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обусловило глубокое проникновение религии в национальную психологию народов Северного Кавказа. Представление о взаимовлиянии национального и религиозного факторов укоренилось в сознании верующих в течение длительного времени. Традиции и обычаи, облаченные в религиозную форму, воспринимаются как созданные самим богом и имеющие религиозное содержание. Принадлежность к мусульманской религии у верующего, как правило, ассоциируется с принадлежностью к данной национальной общности. И этот факт стимулирует сохранение в сознании верующих элементов националистического толка, а отказ от религии, несоблюдение отживших обычаев трактуется как отказ от своей национальности.

Общеизвестно, что ислам стремился шире и глубже внедриться в духовную и материальную жизнь народов Северного Кавказа, не отбрасывая многие местные

верования и культы, наполняя их специфическим исламским содержанием. А обряды, входящие в исламскую атрибутику, в той или иной степени увязывались с местными обрядами. Исходя из этого, не только верующие, но и значительная часть неверующих считает наиболее распространенные религиозные обряды национальными. Неумение отделить национальное от религиозного, непонимание и неправильная оценка национальных особенностей часто проявляется в отношении к существующим религиозным традициям и обрядам. Особенно это относится к организации похорон и поминок, проведению обрядов имянаречения, сунната, которые порой не только верующими, но и неверующими воспринимаются как национальные обряды.

Применительно к северокавказскому исламу нередко используется понятие «традиционалистский». Исследователи ислама часто рассуждают о его единстве и вместе с тем многообразии как социокультурной традиции. На Кавказе произошло сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных национальных культур, в результате чего сложилась специфическая региональная форма его бытования, основой которой являются общеисламские принципы. При этом единство определяется священным откровением, Кораном, пятью столпами веры, признанием безусловного превосходства конфессиональной общности над этнической.

В основном мусульманские народы республик Северного Кавказа исповедуют ислам суннитского толка. Суннизм подразделяется на несколько мазхабов (богословско-правовых школ), из которых на Северном Кавказе действуют ханафитский, шафиитский и ханбалитский. Причем мусульмане республик Северо-Западного Кавказа следуют ханифитскому и шафиитскому мазхабам в суннизме; а в Дагестане, Чечне и Ингушетии представлен суфийский ислам, в форме накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов. Этим школам духовно-правового направления суннизма присущи такие качества как терпимость к инакомыслию, мирное сосуществование с другими культурами. Наиболее распространен в стране относительно либеральный ханафитский мазхаб, которого придерживаются большинство мусульман на Северном Кавказе: кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги, абазины, меньшая часть ингушей, карачаевцы, балкарцы, ногойцы, отдельные группы в составе других дагестанских народов, часть татов, абхазы-мусульмане, осетины-мусульмане. Причем, ханифизм умело приспосабливается к новым веяниям, наиболее гибко реагирует на изменения в этнокультурной среде. Умеренный шафиитский мазхаб преобладает среди дагестанских народов (кроме ногойцев), его придерживаются чеченцы, большинство ингушей. В последнее время получил распространение среди мусульман Чечни, Дагестана и в некоторых других районах страны консервативный ханбалитский мазхаб (точнее, его ваххабитская ветвь).

Ваххабизм превратился в идеологическую оболочку терроризма усилиями тех политиков и религиозных деятелей, которые гипертрофируют заложенные в нем деструктивные идеи (фанатизм в вопросах веры и склонность к экстремизму в практике борьбы со своими религиозными противниками) и принижают гуманистические (проповедь социальной гармонии, братства и единства всех мусульман, призывы к соблюдению морально-этических принципов ислама, осуждение роскоши и стяжательства) [8, с. 72]

У ваххабизма, как формы религиозно-политического экстремизма, имеются как сильные, так и слабые стороны. К сильным сторонам относятся: мощный

идеологический потенциал, способный мобилизовать отдельные социальные группы (маргинальные слои молодежи, городских жителей, безработную молодежь, часть интеллигенции, студенческой молодежи); привлекательная идея альтернативной модели социальной организации в виде мини-общин, воплощающих идеи братства, равенства и справедливости, имеющих социально-политический, конфессиональный иммунитет от внешних воздействий.

К слабым сторонам ваххабизма относятся: отсутствие сколько-нибудь разработанной программы и идеологии реформирования общества и государства; идейная, кадровая, организационная слабость самого исламского проекта реорганизации северокавказского, российского общества и государства; сильнейший дефицит компетентных специалистов даже по собственно исламскому праву (фикх), не говоря уже о квалифицированных управленческих кадрах республиканского, регионального или общенационального масштаба; разобщенность религиозно-экстремистского движения, которое расколото на многочисленные противоборствующие группировки, не способные договориться ни между собой, ни с другими общественно-политическими силами о каких-либо совместных действиях (конфликты между группировками ваххабитов и суфиев (тарикатистами), между самими суфийскими группировками).

Представители ваххабизма отвергают региональную модель ислама, проявляют нетерпимое отношение к неисламским традициям. Главный вызов ваххабизма, как формы радикального политизированного ислама, лежит не столько в религиозной, сколько в социально-политической плоскости. Ваххабизм на Северном Кавказе, Дагестане обладает определенной мобилизационной идеологией, опирается на поддержку международных исламистских организаций и других внешних сил, которые предоставляют им немалую финансовую, материальную, кадровую и пропагандистскую помощь [9].

По мнению К.М. Ханбабаева, на активное распространение идеологии ваххабизма на Северном Кавказе существенное влияние оказали следующие условия:

- социально-экономический кризис, приведший к обнищанию широких масс;
- идеологический, духовно-нравственный и политический кризис;
- обострение межнациональных отношений;
- криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность;
- неопределенность политики федерального Центра в отношении региона и отдельных субъектов;
- геополитические трансформации в регионе;
- низкий авторитет местного духовенства.

Северокавказский вариант ваххабизма проявил себя как деструктивная религиозно-политическая сила, связанная с международным терроризмом и сепаратистскими группировками в регионе. Деятельность религиозно-политических экстремистов и террористов привела также к росту этноконфессиональной нетерпимости и обострению социально-политической и религиозной ситуации в регионе.

Несмотря на негативные аспекты усиления религиозного фактора в этнополитической жизни республик Северного Кавказа, есть много положительных примеров. Как отметил Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов во время встречи в Махачкале с руководителями религиозных общин республики: «Именно представители ислама, христиан-

ства и иудаизма, сформировавшие особую социокультурную ситуацию в республике, и в дальнейшем будут определять здесь религиозную ситуацию, поддерживать принципы мирного сосуществования различных конфессиональных общин. В сложных условиях последнего десятилетия жители Дагестана сумели сохранить межнациональный и межконфессиональный мир. Преемственность тысячелетних традиций сосуществования представителей ислама, христианства и иудаизма на территории Дагестана сохраняется и продолжается. Выработанная дагестанскими народами система межрелигиозной, межкультурной и межкультурной толерантности базируется на открытости, гибкости восприятия других культур, религий, цивилизаций, миролюбивом характере ислама, христианства и иудаизма» [10, с. 51].

Проблема соотношения этнического, национального и религиозного в жизни общества, народа, государства находит особое выражение в практике общего образования. Всё больше приобретают актуальность вопросы взаимоотношения образования и религии. Во-первых, реализация провозглашенного Конституцией РФ принципа свободы совести в светском государстве осуществляется с помощью введения в образовательный процесс такого предмета, как «религиоведение». Оно должно способствовать воспитанию у молодежи терпимого отношения к различным религиям, что требует «мировоззренческого нейтралитета» в преподавании этой дисциплины.

Во-вторых, для участия в разработке курсов религиоведения могут привлекаться компетентные специалисты и из религиозной среды, что позволяет повысить качество учебного материала.

В-третьих, один из главных принципов религиоведческого образования заключается в том, что изложение предмета осуществляется на языке толерантности. Осмысливается диалог религиозных и нерелигиозных воззрений о человеке, обществе, мире, в ходе которого внимание подрастающего поколения будет ориентироваться на совпадение взглядов многих религиозных систем [11, с. 66–74]

Отметим, что квалифицированное преподавание религиоведения позволяет успешно бороться с порой встречающимися предрассудками и элементарной неграмотностью относительно любых религий. Религиозная грамотность населения необходима нормальному цивилизованному обществу как залог толерантности во взаимоотношениях представителей разных вероисповеданий, как условие понимания их культуры, традиций и ценностей, а также в качестве защиты от радикальных взглядов. Современные реалии не исключают взаимное сотрудничество ученых-религиоведов и религиозных деятелей. Оно может принести реальную помощь в деле духовно-нравственного воспитания молодежи, формирования у них этноконфессиональной толерантности.

Литература

1. *Гусаева К.Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности: Автореф. дис. ... док. ??? наук. – Махачкала, 2006
2. *Малашенко А.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001.
3. *Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и терроризм в полиэтноконфессиональном обществе // РИА «Дагестан». 05.06.2007 г

4. Исследование проводилось в рамках проекта «Этноконфессиональная толерантность как один из факторов стабильности северокавказского социума» (2006-2008 гг.) Подпрограммы по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

5. *Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А.* Религии в Дагестане: история и современное состояние. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007.

6. *Пучков П.И.* Соотношение этнического и конфессионального в России // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008.

7. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

8. *Дмитриев А.В., Залысин И.Ю.* Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов – М.: Институт социологии РАН, 2008.

9. *Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и терроризм в полиэтноконфессиональном обществе (на примере Северного Кавказа) // РИА «Дагестан» 20.09.2006 г.

10. *Ханбабаев К.М.* Религиозный фактор в федеральной политике в Дагестане // Северный Кавказ в национальной стратегии России. – М.: ФГНУ Росинформротех, 2008.

11. *Колодин А.* Поиск взаимных компромиссов // Высшее образование в России. 2000. № 2.